

большая часть заемных (привлеченных) средств, последствия рисков становятся более острыми. Как показывает практика, рынку присущи не только высокие административные, правовые и налоговые риски, но и высокие политические риски, что также убеждает в необходимости внедрения системы управления рисками в организации.

Классический процесс управления рисками:

- выявление рисков;
- анализ и оценка рисков;
- управление рисками;
- мониторинг рисков;
- реагирование на образовавшийся риск.

Анализ причин, корректировка процессов с поправкой на риски;

- постоянная работа над созданием риск-ориентированной корпоративной культуры.

Эффективность управления риском зависит от умения применять методы и приемы, которые заключаются в снижении его степени. Можно выделить три основных способа снижения риска: отказ от риска (уклонение от мероприятия, связанного с риском); снижение риска (самострахование, диверсификация, минимизация); передача риска третьему лицу (страхование, распределение).

В совокупности разработка тактики управления риском и способов снижения риска в условиях конкуренции и административных рисков представляет собой новую для рынка категорию – «риск-менеджмент». Основной задачей риск-менеджмента является нахождение оптимального соотношения между прибылью, ликвидностью и риском.

До недавнего времени риск-менеджмент было принято считать отдельной системой управле-

ния, со своими процедурами, стандартами, процессами и документами (многие из которых служили только «для красоты»). Современный тренд – интеграция работы с рисками во все области управления, проекты, решения руководства, процессы. Примеры:

1. Если это процедура, которая регламентирует бизнес-процесс «управление денежными потоками», то в ней обязательно содержится перечень ключевых угроз или негативных событий (например, кассовые разрывы). Кроме того, должен быть представлен перечень действий, которые минимизируют наступление негативных событий.

2. Каждый документ управленческой отчетности и инвестиционного проекта содержит в себе оценку вероятности и размера риска. Тогда сразу ясно, что происходит в компании и каковы возможные сценарии развития событий.

Риск-менеджмент в ближайшем будущем должен стать неотъемлемой частью каждого преуспевающего предприятия, осуществляющего свою деятельность не только на финансовом рынке. Проблемы, связанные с возможной упущенной выгодой в деятельности предприятия, являются ключевыми при разработке концепции управления рисками в финансовой и производственной деятельности.

Литература

1. Малыхин, Д.В. Тестирование стратегии банка: уроки для рискменеджмента и внутреннего аудита / Д.В. Малыхин // Управление в кредитной организации. – 2013. № 4. СПС КонсультантПлюс.

УДК 658.5:378.1

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ, ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА Серченя Т.И.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Особенность современного этапа социально-экономического развития Беларуси состоит в том, что одновременно приходится решать задачи эффективности текущего функционирования, и опережающего развития. Для обеспечения опережающего развития важно обеспечить реализацию национальных конкурентных преимуществ. Долгосрочное развитие отраслей, регионов, всей национальной экономики обеспечивают преимущества «второй природы» – созданные факторы (ресурсы) – и в первую очередь человеческий капитал.

На сегодняшний момент, одним из основных и требующих быстрого решения вопросов является формирование адекватной инфраструктуры подготовки кадров. В соответствии с Концептуаль-

ными подходами к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года система образования должна обеспечить соответствие получаемых знаний и навыков быстроменяющимся требованиям со стороны общества и экономики, техники и технологий, развитию личной инициативы и адаптируемости человека, благодаря которым расширяются его возможности генерировать идеи, создавать инновационный продукт [1]. Наиболее полно данным требованиям отвечает концептуальная модель развития университетов «Университет 3.0», на реализацию которой ориентирован приказ Министра образования № 757 от 01.12.2017 г. «О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на ос-

нове модели «Университет 3.0». Модель «Университет 3.0» подразумевает формирование не только предпринимательской инфраструктуры вузов, позволяющей выводить на рынок новые продукты и технологии, но и расширенные возможности проведения комплексных научных исследований с заинтересованными организациями и учреждениями с последующей коммерциализацией полученных результатов в реальном секторе экономики.

Главным препятствием на пути успешной реализации предлагаемой концептуальной модели «Университет 3.0» видится отсутствие в настоящее время должного взаимодействия между вузами, бизнес-структурами, научными организациями и государственными институтами. Множество существующих в настоящее время форм взаимодействия указанных экономических субъектов можно объединить в четыре группы: 1) партнерские связи «предприятие – вуз», развиваемые на долгосрочной основе (организация стажировок студентов на предприятиях, участие специалистов-практиков в учебном процессе, выполнение совместных проектов в рамках совместных лабораторий); 2) модель факультативных групп – создание крупными корпорациями факультативных групп на базе высших учебных заведений. Студенты обучаются по особым программам, регулярно проходят стажировки в ведущих национальных корпорациях. По завершении обучения студенты обладают всеми необходимыми компетенциями для работы в той или иной корпорации; 3) программы совместной подготовки – взаимодействие учебного заведения и промышленности на этапе организации учебного процесса (например, Международная инженерная программа Университета Род-Айленда, Центра профессионального образования концерна Siemens); 4) обучение на предприятии. Данная форма характеризуется как образовательный процесс, сочетающий практическое обучение с частичной занятостью на производстве и обучение в традиционном учебном заведении; 5) профессионально-консультативные комиссии, формируемые из представителей реального сектора экономики, учебных заведений, государственных органов образования, местных администраций. Областью деятельности профессионально-консультативных комиссий является разработка учебных программ по различным специальностям [2].

Следует отметить и формы интеграции науки, высшего образования и производства, существовавшие и доказавшие свою эффективность в республиках бывшего СССР. Например, система ГЭМИКШ исходила из необходимости подготовки инженеров для конкретных потребностей промышленности и техники. Студент рассматривался как полноценный участник производствен-

ного процесса: четыре дня в неделю студенты работали на заводах, а в течение двух дней по 10 часов занимались в институте. При этом студенты не только участвовали в создании материальных благ, но и полностью окупали свое содержание. На выходе получался опытный специалист, который не тратил время на освоение производства с нуля [3]. Но в системе не было места науке. Как известно, наиболее эффективным средством преодоления противоречия между массовым характером подготовки специалистов в вузе и потребностями развития самостоятельности, инициативы, формирования креативного мышления у студентов является привлечение студентов к выполнению научных исследований.

Именно в высших учебных заведениях возможно объединение научных исследований независимо от ведомственных границ, то есть интеграция научных знаний при решении комплексных проблем. В отличие от научно-технических центров, созданных на базе крупных предприятий промышленного сектора экономики, университеты могут проводить фундаментальные исследования и при наличии собственной материально-технической базы незамедлительно использовать результаты фундаментальных исследований в прикладных, а также внедрять свои разработки в производственный процесс. Это создает резервы сокращения времени подготовки к решению принципиально новых практических проблем, внедрению полученных результатов в производственный процесс, а также снижению стоимости разработок и конечного продукта.

Однако наблюдающееся несоответствие между огромным научным потенциалом высшей школы, большой концентрацией научно-педагогических кадров, возможностью развивать фундаментальные и прикладные исследования и состоянием материально-технической базы тормозит раскрытие всех преимуществ вузовской науки. Одним из возможных вариантов ликвидации данного несоответствия может стать вступление вузов в создаваемые инновационно-промышленные кластеры.

Как известно, любой кластер является инновационным по своей сути, так как включает в себя всю инновационную цепочку от генерации научных знаний, формирования бизнес-идей до реализации новой продукции на новых или традиционных рынках сбыта. Инновационный процесс в рамках кластера описывается концепцией «тройной спирали». «Тройная спираль» – это нелинейная, нестатичная модель, которая описывает частично перекрывающиеся друг друга и меняющиеся роли основных субъектов инновационного процесса: университеты становятся предпринимателями за счет создания на своих площадках бизнес-инкубаторов; организации реального сектора становятся организаторами

собственных образовательных структур и центров знаний, проведения научных исследований для своих нужд, а государство становится венчурным капиталистом в силу необходимости поддерживать инновационные инициативы и предоставлять финансовую поддержку отдельным проектам. Таким образом, «спиралевидность» данной модели определяется тем, что три ключевых субъекта инновационного развития в рамках кластера постоянно меняются ролями, частично замещая друг друга, параллельно продолжая выполнять свои традиционные функции.

Еще большему раскрытию сетевых взаимодействий внутри кластера способствуют технологические платформы. Как объект индустриально-инновационной инфраструктуры технологические платформы обеспечивают производственную и научно-техническую кооперацию, способствуют созданию центров компетенций, повышению уровня конкурентоспособности как отдельного продукта, так и национальной экономики в целом. При этом кластеры и технологические платформы могут существовать как межгосударственные объединения, способствующие мобильности капитала и рабочей силы, трансферу знаний и технологий. Формирование межгосударственных кластеров и технологических платформ в условиях острой международной конкуренции становится стратегическим фактором устойчивости национальных экономик. Вхождение университетов в данные образования

будет способствовать формированию профессиональных компетенций будущих специалистов еще на этапе обучения, профессиональному обоснованию учебных планов и учебных программ, активному продвижению научных проектов и инициатив, а также повышению уровня финансовой независимости вузов, престижа науки и научного сотрудника, уровня использования образовательного потенциала нации. При этом конечные цели вузов, представителей бизнеса и государства совпадают.

Литература

1. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030: Приказ Министра образования Респ. Беларусь, 29 нояб. 2017 г., №742 // Мин-во образования Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: edu.gov.by/sistema.../respublikanskyi...-/4%20Концептуальные%20подходы%202020. – Дата доступа: 07.09.2018

2. Степаненкова, Т.В. Разработка сбалансированной модели взаимодействия системы образования и рынка труда в регионе (на примере сферы сервиса): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.В. Степаненкова; Росс. гос. ун-т туризма и сервиса. – Москва, 2008. – 27с.

3. Малков, А.Г. Оригинальный производственный институт / А.Г. Малков // ЭКО. – 1983. – № 3. – С. 163–189.

УДК 004.89

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ Серченя Т.И., Завацкая Д.С., Данилевич Е.Д.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Цифровая модификация, диджитализация (переход всех типов данных в числовую форму), искусственный интеллект, машинное изучение, роботизация – все это стремительными темпами захватывает современное общество. Доля цифровой экономики в ВВП развитых стран с 2010 по 2016 год выросла с 4,3 % до 5,5 %, а в ВВП развивающихся стран – с 3,6 % до 4,9 %. Мировым лидером по доле цифровой экономики в ВВП является Великобритания – 12,4 %. По прогнозам консалтинговой компании Accenture, использование цифровых технологий должно добавить в 2020 году 1,36 трлн долларов США, или 2,3 % ВВП в общем объеме ВВП десятки ведущих мировых экономик. ВВП развитых стран подрастет за счет «цифровой экономики» на 1,8 %, а ВВП развивающихся стран – на 3,4 % [1].

Цифровая трансформация экономики обозначена как приоритетное направление развития экономики и Республики Беларусь. Для реализации данного направления 21 декабря 2017 года

Президентом Республики Беларусь был подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [2]. Кроме того, Декрет направлен на развитие инновационной сферы и Парка высоких технологий. Так, в соответствие с данным Указом резиденты Парка высоких технологий получили право на осуществление деятельности в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами.

Искусственный интеллект лежит в основе Четвертой промышленной революции. Сквозные технологии цифровой экономики, к которым относят нейротехнологии, искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), фотонные технологические процессы, робототехнику, сенсорику, беспроводную связь, способны привести к технологическому прорыву сразу в нескольких отраслях, резко повысив экономическую устойчивость страны [3].

Искусственный интеллект как термин не имеет единого определения и может использоваться